

Чэнь Фэй облегченно вздохнул, глядя на тонкие глазницы мелкокожих детей, в его сердце возникли смешанные чувства.

"Брат Ву! Так вот как устроен твой ужин?"

Чэнь Фэй напряженно нахмурился, зная консультанта.

У Хунбинь испустил долгий вздох и ответил с дрожью в теле:

"О... нет никакого способа. Я нашел все места, которые только можно найти, но не могу найти еду.

Хотя у нас есть зернохранилище в уезде Ляохэ, там слишком много зомби и монстров, и если я умру в дороге, у этих детей вообще не останется надежды... ты".

Как только слова У Хунбина достигли его губ, Шэншэн сглотнул. Все, что он хотел сказать, это то, что он хотел, чтобы Чэнь Фэй позаботилась о детях, чтобы он мог отправиться в Саньяньку, чтобы сражаться без всяких забот.

Но когда он подумал, что все встретились только в первый раз, он придал такую смелость молодому человеку перед ним. Это было действительно неразумно, и для сильного человека это было просто трудно.

Пока У Хунбин хмурился и чувствовал себя подавленным, Чэнь Фэй начал искать пакет позади него. Через некоторое время Чэнь Фэй достал две пачки сухой лапши и коробку мясных консервов, а также две пачки спрессованного печенья.

Чэнь Фэй отправил их У Хунбину, посмотрел на удивленное лицо У Хунбина, улыбнулся и сказал:

"Брат Ву, приготовь всю эту сушеную лапшу и дай детям хорошо поесть. Не волнуйся, я возьму тебя с собой, когда завтра уеду!".

У Хунбинь не знал, где он находится. Как говорится, копейка ставит героев в тупик, а умным женщинам трудно готовить без риса. Чтобы найти еду, У Хунбинь беспокоилась весь день.

Теперь Чэнь Фэй положил еду прямо перед его глазами, что заставило его чувствовать себя как во сне и совсем нереально. Только когда Чэнь Фэй положил это ему в руки, он смог прийти в себя.

"Маленький брат... это... это..."

Слова У Хунбина сорвались с его губ, но он не смог ничего сказать.

Он знал, что если эти продукты съесть самому, то их хватит на несколько дней, но при мысли о детях, стоящих за ним, у У Хунбина застревало в горле, если он хотел отказаться. Руки безостановочно дрожали.

"Брат Ву, ты не должен волноваться или чувствовать давление. Я из безопасной зоны Сяосаншань. Я и моя команда прибыли в депо Саньянь на этот раз, чтобы выполнить задание. Теперь, когда миссия завершена, мы отправимся в зону безопасности завтра. Поскольку мы столкнулись с вами, мы спасем вас по пути. У нас еще много еды. Можете есть с уверенностью!"

У Хунбин взволнованно шагнула вперед и подошла к Чэнь Фэю:

"Ты действительно выходишь из безопасной зоны?"

Чэнь Фэй кивнул и улыбнулся, не говоря ни слова.

"Отлично, отлично! Наконец-то это случилось, наконец-то спасение пришло!"

У Хунбинь с восхищенным видом поспешно вошел в комнату с висящим лицом в руке, как раз вовремя, чтобы встретить молодую женщину Учительницу Цянь, которая вышла из комнаты с сухим молоком.

У Хунбинь специально велел Цянь Сяотао наполнить девять чашек сухим молоком и дать ей попить вместе с детьми. Однако то, что Цянь Сяотао вынесла на подносе, было десятью стежками, из которых восемь чашек были полными, только с краями. Из двух чашек остались половинки. Очевидно, что Цянь Сяотао хочет разделить свою долю и отдать ее У Хунбиню.

Хотя Цянь Сяотао раньше была с большим сердцем, она видит, что самый тяжелый брат Ву каждый день ест самое худшее. Это все просроченные продукты без всякой пользы и даже вредные.

Для брата Ву никто не остался со своими детьми, и он бросил всех оставшихся детей ей, но это достойно уважения.

У Хунбин уставился на Цянь Сяотао и с радостью сказал:

"Сяо Тао, мы спасены, а раз мы спасены, то завтра мы сможем уйти отсюда и отправиться в безопасную зону! Приготовь всю эту сушеную лапшу, чтобы дети могли полноценно поесть!"

Цянь Сяотао была ошеломлена неожиданным высказыванием У Хунбина.

Это было то, что все зашло слишком далеко и внезапно заставило людей почувствовать себя нереальными. У Хунбинь мог только сказать то, что только что сказал Чэнь Фэй, а Цянь Сяотао терпеливо повторила.

После того, как напряженные нервы Цянь Сяотао ослабли, она вскоре разрыдалась. Она думала, что она и дети погибли, а теперь пришел Чэнь Фэй, чтобы снова дать ей надежду.

Цянь Сяотао подсознательно посмотрел на Чэнь Фэя, его взгляд словно проверял, правда ли то, что сказал Чэнь Фэй, Чэнь Фэй лишь беспомощно улыбнулся и слегка кивнул.

Цянь Сяотао вздохнул с облегчением. Разделив приготовленное сухое молоко, он взял сухую лапшу и консервированное мясо в руки У Хунбиня и быстро пошел к дому.

С облегченной улыбкой на лице У Хунбин посмотрел на Чэнь Фэя и кивнул в знак благодарности.

После этого Чэнь Фэй еще некоторое время болтал с У Хунбином. В ходе беседы У Хунбинь рассказал об окрестностях уезда Ляохэ, а также о своем опыте и знаниях, полученных за годы работы в полиции по борьбе с наркотиками.

Когда принесли большую кастрюлю горячей лапши, приготовленной с мясными консервами, Чэнь Фэй вежливо отклонил приглашение У Хунбина на ужин. Назначив примерное время завтрашнего прихода, Чэнь Фэй повернулся к стене и ушел, даже не открыв дверь.

С радаром зомби в сочетании с нынешней силой Чэнь Фэй осмелился выскочить на улицу даже ночью.

Похоже, что в этом уездном городе все еще есть один или два зомби-мутанта. Чтобы полностью с ними справиться, Чэнь Фэй должен был очистить депо Саньянь.

Вечером Чэнь Фэй и члены его команды съели несколько пирожков, испеченных Ву Ганом. Чэнь Фэй хранил их в кладовой. Все воспринимали их как пирожки, испеченные до прихода Ву Гана.

Однако в это время Ву Ган, человек, вовлеченный в это дело, свернулся калачиком в пикапе, и его тело непрерывно дрожало.

Чэнь Фэй коснулся рукой лба У Гана и обнаружил, что тело У Гана горячее, как паяльник.

Выражение Чэнь Фэя было немного торжественным. Согласно симптомам Му Мэйцина перед вспышкой зомби-вируса, реакцией, прежде всего, была постоянная высокая температура, а сейчас у У Гана высокая температура - 40 градусов.

Сердце Чэнь Фэя снова забилося, он подумал, не ожил ли зомби-вирус в теле Ву Гана. Однако, когда Чэнь Фэй снял марлю с руки У Гана, он обнаружил, что в ране нет ничего необычного. Очевидно, что дело было в другом. Не из-за зомби-вируса.

Может быть, это лихорадка, вызванная воспалением раны? Или же самая страшная рана на самом деле в теле Ву Гана?

В сердце Чэнь Фэя была неуверенность. К счастью, симптомы Ву Гана были только лихорадкой, и не было никакой тенденции к ухудшению в течение некоторого времени.

У Ган во сне нес всякую чушь из-за лихорадки. Он рассказывал о том, что было в его детстве, а также о некоторых событиях, когда он оказался в смешанном обществе. Короче говоря, Чэнь Фэй метался вокруг У Гана без сна всю ночь, боясь, что у У Гана случится что-то неожиданное. Симптомы волос.

Однако утром следующего дня симптомы лихорадки у У Гана прошли сами собой. Проснувшись, У Ган родился с весом Чунь Гэ, полный жизненной силы. Он самостоятельно съел семь булочек с паром, но никак не мог насытиться. .

"О? Я ухажу! Брат Сяо Чэнь, почему ты выглядишь таким упадническим?"

Хе-хе... Ты вчера работал сверхурочно? "

Ву Ган подошел к Чэнь Фэю и спросил низким голосом, с ухмылкой, вызывая у Чэнь Фэя желание летать!

"Переходи на другую сторону! Это не из-за тебя, Сяо, у тебя прошлой ночью были судороги или весеннее обострение? У меня всю ночь был сильный жар, но я всю ночь наблюдал за тобой, боясь, что ты погибнешь, если будешь бить ногами. Почему ты говоришь, что я такой декадент?"

"amount....."

У Ган потерял дар речи, когда его спросил Чэнь Фэй, и некоторое время он не знал, как

ответить Чэнь Фэю.

Чэнь Фэй поднял палец к носу Ву Гана и предупредил:

"Толстяк Ву Эр, я могу сказать тебе, что вчера вечером ты не потряс своим старым секретом!

Только свою славную историю! С этого момента лучше относиться ко мне как к предку, иначе я стрясу эти вещи на Ю Сяо, я знаю, что у тебя есть пристрастие к другим, верно? "

Ву Ган почесал голову с неловким выражением лица и честно ответил:

"Эм... брат Сяо Чен, я увлекаюсь другими, они могут не увлекаться мной, кроме того, это не то, что ты сделал, чтобы соответствовать, это не секрет!"

"О... ты **** подумал, что я блефую, да?"

Чэнь Фэй посмотрел на Ву Гана и многозначительно улыбнулся.

"Тогда ты подглядываешь за тем, как вдова Лю принимает ванну, а в женский туалет ходит еще третий класс..."

"Я трахаюсь!"

Ву Ган бросился к нему и закрыл рот Чэнь Фэю с льстивой улыбкой на лице:

"О, я же сказал, брат Сяо Чен, мы сами себе хозяева. Ты не можешь так поступить со мной. Ты спас мою жизнь. С этого момента, если ты говоришь "в воду", давай пойдём в воду. Если скажешь в огонь, пойдём в огонь. Идти в огонь, идти на нож, подниматься на гору и спускаться в маслбойку - это все твое. Разве это не возможно?"

Чэнь Фэй скривил губы, держась за плечи, и был вполне доволен нынешним отношением У Гана!

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2534061>